

РАБОЧИЙ КРАЙ

Субботный репортаж

МУЗЫКА СВЕТА

Танства театра поистине неисчислимы. В тот вечер они открылись мне одно за другим. Все началось со случайно услышанных слов: «Световая партитура».

— Наши специалисты лучше объяснят, что это такое, — сказали мне актеры в театре музыкальной комедии и посоветовали пройти в осветительный цех — спуститься по лестнице под сцену...

Осветители — под сценой?! В моем представлении они должны находиться у юпитеров на балконе.

Лестница привела в помещение, напоминающее рубку корабля. Три вала с множеством ручек, штурвалов. У каждой ручки — ободок цифр. Как я узнала потом, все это объединялось общим довольно прозрачным названием «регулятор напряжения». «Смотровое окно» рубки чуть возвышалось над сценой. В длинную прорезь впереди были видны вся площадка, декорации и актеры, готовя-

щиеся к выходу, в боковую прорезь просматривалась часть зрительного зала.

В самой рубке собралась готовая к «плаванию» в спектакль «Пусть гитара играет...», если можно так сказать, техническая команда. В спектакль, рассказывающий о мужестве моряков, их верности воинскому долгу, любви. Капитан — старший художник по свету Валерий Кекелидзе, штурман — его помощница Нина Волкова, рулевые — осветители Александр Фельдман и Николай Руднев. Младшие члены команды доспешили на свои посты — к осветительным приборам на правом и левом балконах. Да, они работают наверху, но только высвечивают актеров. Всеми другими электрическими установками управляет Нина. А их у нее немало. В антракте Нина пока-

зала мне спрятанные за декорациями и поднятые над сценой прожектора, проектор с мотором, который имитирует море с бегущими волнами. Каждый из приборов связан с ручкой одного из валов регулятора напряжения.

Прозвенел третий звонок, и Нина заняла место у штурвала. До этого улыбочивая, разговорчивая, она сразу посерьезнела, стала внимательной и сосредоточенной.

— Погасить свет в зале! — прозвучал в динамике голос ведущего спектакль помощника режиссера.

Нина повела одну из ручек — и зал погрузился во тьму.

Прожекторы с балкопов (это старались Александр и Николай) выхватили из полумрака лица двух актеров. Они играют боевых друзей, вспоминающих свою опаленную

огнем войны юность, героически погибшую под Новороссийском Зойку, любовь к которой пронесли через всю жизнь.

Нина не сводит глаз с исполнителей, внимательно слушает их дуэт. Мягко поворачивает ручку — и в глубине сцены, на трепетном фоне моря, возникает зыбкий образ девушки. Нина резко повернула весь штурвал. Ярким светом озарилась сцена. Серебрились листья раскидистой кроны дерева, мерно покачивало волны море. Казалось, слышен их легкий шум...

— А как вы угадываете, когда и какую ручку надо повернуть? — Есть световая партитура.

Вот я и добралась до того, с чего начала свой репортаж — до загадочной световой партитуры. Пока на сцене происходили самые неожиданные встречи,

Нина показала мне большой лист плотной бумаги. Подобно нотам, на нем обозначены цифровые знаки. Каждый указывает прибор, его напряжение. А следуют знаки после записанных реплик актеров и музыкальных фраз.

Нина отложила партитуру в сторону; она знает ее наизусть. Как пояснил мне В. Кекелидзе, в работе ей помогает тонкий музыкальный слух. Он необходим осветителю в музыкальном театре.

В ходе спектакля я убедилась в этом. Его кульминация — сурово звучащий режним о защитниках Малой земли. По мере того, как нарастал его широкий тревожный мотив, все темнее становились кроваво-красный закат, багрянец облаков. Освещение сливалось так в такт с музыкой.

После спектакля я увидела на столе у В.

Кекелидзе тетрадь. На первой странице запись: «1-я картина. За окном темно. Вечер, полумрак. У дивана горит торшер».

Такая картина предстанет перед зрителями нового спектакля «Великий волшебник», который заслуженная артистка РСФСР Л. Адамантова ставит по сказке В. Губарева. Идут репетиции, шьются костюмы, делаются декорации. Премьера состоится в дни зимних школьных каникул. Работники же осветительного цеха составляют свою партитуру. Впереди у них — пробы и пробы. До тех пор, пока освещение не станет ярким оформительским элементом, соответствующим замыслу художника. Как и получается в волшебной поговорной сказке, на сцене произойдет много чудес, таинственных исчезновений. Работникам осветительного цеха придется потрудиться, чтобы помочь актерам лучше утвердиться в знании волшебников сцены...

А. БЛЕДНОВА.